

ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ*

*Университет им. Гете
Институт криминологии и философии права
Франкфурт на Майне / Германия*

А. Правовое измерение справедливости

Глобализационные трансформации и стратегии доминантности мега-государств влияют на экономические, социальные и культурные процессы распада: государства дерегулируют, распространяется безудержный нео-либерализм и морально-религиозный фундаментализм. Последствием этого является всеобщая неуверенность, которая приводит к глобальной эрозии права и его уничтожению.

Охват других народов и регионов войнами, даже если эти войны обоснованы необходимостью защищать государство, приводит к дальнейшей неуверенности, которую уже невозможно ограничить принципами правового государства: это – почва, на которой развивается порочный круг усиливающейся неуверенности и растущее стремление к безопасности. Постоянный поиск безопасности требует защиты, которую эти нерегулируемые государственные структуры не способны обеспечить. Деятельность государства сокращается до символического правления.

Право определяется теперь уже не как право граждан на защиту от неправомерного посягательства со стороны государства, а как признание права государства на защиту от вездесущих угроз. Безопасность отныне является желанной целью, которая становится якобы коллективным достоянием безопасности общества. Свобода должна приспособиться к тем рамкам, которые ей оставлены безопасностью. Однако эти рамки сужаются все больше и больше. (Ср. с *Петер-Алексис Альбрехт*, *Забытая свобода*, 3. издание 2011; перевод на русс. язык Г. Г. Мошака, Харьков, 2012).

Указанную тенденцию можно охарактеризовать также как общественное отступление к природному состоянию. От правового положения уходят огромными шагами без возможности вернуться, если механизмами утверждения власти становятся война, пытки и не признанное законом правительство, если высшие государственные органы убивают нарушителей закона без судебного разбирательства и когда таким образом по всему миру легализуется государственный терроризм?

Надежду нужно посеять. Юридическую. Надо хотя бы попробовать! Иначе как можно выступать перед студентами в качестве преподавателя правоведения? Эта

---

* PhD, Professor of Criminology and Penal Law, Institut for Criminal Sciences and Philosophy of Law, Goethe-Universität Frankfurt am Main.

надежда заключается в том, что стремление к свободе мобилизует те силы, которые с помощью устойчивых правовых принципов смогли бы возродить, укрепить и удержать свободу в обществе. Это звучит в духе старой Европы. И должно так звучать, и в то же время это звучит по-современному и с перспективой на будущее.

Идея свободы является исходным пунктом права, и особенно уголовного права, которое обязательно должно выступить в защиту свободы всех граждан против несправедливости. Таким было послание европейской эпохи просвещения и оно привело к развитию правового государства. Но возникает вопрос: не направлена ли эта ориентация в противоположную сторону? Может она уже не соответствует духу времени? Не является ли она неясной? Я считаю: нет. Наоборот. Свободу можно защищать и сохранять *также* при помощи юридических средств. Следует только взяться за инструменты и начать борьбу против несправедливости с помощью судебного порядка. Первоначально это происходит еще в контексте национального государства. Тем не менее, это – возможный исходный пункт для длительных необходимых транснациональных преобразований и моделей.

В качестве средств защиты свободы выступают принципы права. Они являются «козырем» правового обоснования (Дворкин, *О правах всерьез*, 1990, стр. 55). Они не являются монстрациями, которые несут перед собой вечное прошлое, а это – *правила абсолютности*, которые создают политике непреодолимые барьеры, если уметь их активировать согласно профессиональным правилам юриспруденции. В то же время они устанавливая границу легитимности позитивного права; мажоритарного права, которое оказывается все более неправильным, если оно нацелено исключительно на аспект «большинства». Следовательно, правовые принципы являются универсальными критериями, которые необходимо соблюдать в интересах правосудия и справедливости. Только из таких принципов, согласно Дворкину, возникнут *субъективные права*. Таким образом, правовые принципы определяют современную и требовательную теоретическую программу, в которой этика, теория права и социальная философия образуют единый контекст.

Принципы права определяются не только теорией, они являются прежде всего продуктом исторических процессов и исторического опыта. Именно европейские народы отвоевали их в кровавой истории революций многих стран с многочисленными жертвами, а в новейшее время – при освобождении от принудительного господства социалистических структур. Эти принципы способствовали развитию основных направлений действий, и надо надеяться на то, что народы Европы не позволят их так просто отобрать у себя.

Правоведение может приносить пользу тогда, когда оно дает объяснение и содействует защите свободы с помощью принципов права. Для юристов и законодателей эти принципы являются каркасом, защищающим свободу всех граждан (см. П.-А. Альбрехт, *Забытая свобода*, 2011, стр. 57 и сл.). Без законности – основного принципа правового государства – не существует законного уголовного права, которое не существует также без принципа вины, без принципа пропорциональности, без общественной прозрачности, без строгого принципа законности и прежде всего без принципа справедливого судебного разбирательства. В то же время это означает, что нет свободы без индивидуальной

и институциональной независимости «третьей власти» (см. Автономия судебной системы в Европе // *Justizelle Autonomie in Europa*, Schwerpunktheft der *Kritischen Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*, Heft 4, 2014).

Подытоживая вышесказанное, принципы права – это не только наследие европейской эпохи просвещения и продукт борьбы за права человека. Это современные критерии для измерения правосудия и справедливости, направленные в будущее и ни в коем случае не в прошлое. Только с помощью этого инструментария можно установить справедливость в целом, причем принципы права являются лишь *одним* предусловием для установления справедливости.

В. Социальные измерения справедливости

Установление справедливости не является сугубо юридической задачей. Создание *социального аспекта справедливости* для всех граждан является задачей общественной политики, ориентированной на принципы социального государства, – в первую очередь, в понимании приоритетности ответственности каждого отдельного государства. На это не влияет ни мировая, ни даже европейская централизованная власть. Политическая, правовая и экономическая конкретизация социально-государственных принципов конституции является предпосылкой для того, чтобы количество людей, которые не имеют доступа к социальному благосостоянию, не росло постоянно, поскольку это вызывает рост потенциала социальной бесперспективности. Центральной задачей политики, направленной на социальную безопасность и справедливость, является такая структура общества, которая конструктивно противостоит воздействиям механизма глобализации и реализует установленный принцип социального государства в сфере ее влияния, способствуя ее дальнейшему развитию. Участие граждан в принятии политических решений, основы демократии и справедливость должны находиться на переднем плане и постоянно развиваться. Только таким образом в развитом обществе может реализоваться свобода каждого индивидуума.

Защита *этой* модели общества с социально-государственной основой также должна быть обеспечена вышеназванными принципами права. Социально-государственные принципы являются фундаментальными и не требуют какого-либо политического подтверждения. Так же нет необходимости в каких-либо изменениях критериев действий. И первое, и второе было добыто в борьбе, проверено историей, обосновано с позиций антропологического учения. Следовательно они являются прочными. В то же время существенные изменения все же нужны, а именно – изменения в области политики. Но кто смог бы повлиять на это? Во всяком случае, решают это не ученые, не философы, не писатели, и даже не политики. Это не решают также крестики избирателей, которые они ставят каждые четыре или пять лет. Решение относительно основных структур общества принимают, как это было издавна, те, которые прочно сидят в «седле» благонамеренных господствующих структур и управляют ими. *Славой Жижек* называет это «„абстрактной“, призрачной логикой капитала, которая

определяет, что должно происходить в общественной реальности» (Gewalt/O насилии, 2011, стр.20). Возможно только во время общественных катастроф новая эпоха просвещения могла бы дать надежду. О цене этих катастроф лучше не спрашивать.

С. Общественная и государственная автономия как условие для справедливости

Ни одна общественная система, которая руководствуется принципом справедливости, не может существовать без учета интересов своих географических соседей. Это не вопрос абстрактных принципов, это вопрос государственной реалистической политики и здравого ума – и это требует знаний, которые невозможно приобрести, не учитывая исторических и политических реальных фактов и опыта.

Для Украины тесное переплетение украинского и российского общества и тесные экономические связи являются исторической и политической реальностью, которую нельзя не признавать. Это реальность, которая проявляется в реальных действиях независимо от государственно-правового суверенитета Украины.

Главная ошибка Европейского Союза заключалась в том, что эта реальность в полном объеме не была принята во внимание во время подготовки Соглашения об ассоциации, о котором велись переговоры с Западом. Когда большая страна разделяет два блока власти и господства, она должна учитывать собственные разъединяющие и одновременно интегрирующие позиции в своем политическом позиционировании. Это следует из логики позиционирования «global player» («глобальных игроков»), которые действуют ради доминирования, и при этом не разрешается даже ценой собственного истощения присоединиться к одной или к другой стороне.

К сожалению, в последние годы как в ЕС, так и в Украине, можно было наблюдать существенные упущения. На уровне политических деятелей недооценивались интересы и роль России, а Украина, к сожалению, переоценивала интересы Запада. Запад был польщен желанием Украины присоединиться, но это было только ощущение. На самом деле, ему не хотелось реального присоединения ни к ЕС, ни к НАТО. Радость польщенного ЕС затмила реальные факты – именно это и было главной ошибкой ЕС, которая должна быть исправленной в будущей политике.

Никакие экономические санкции против России и ее общества не помогут – это совершенно ошибочная политика из арсенала времен империализма. ЕС должен как можно скорее прийти вместе с Россией и Украиной к конкретному диалогу по вопросам о будущем трех блоков (Россия/Украина/ЕС) таким образом, чтобы Украина не потеряла свою независимость как нейтральный блок (ср. с П.-А. Альбрехт в: П.-А. Альбрехт, В. Комаров/ Г. Мошак/ В. Навроцкий, *Украины собственный путь*, – Берлин, 10/2013, стр. 23 и сл.). Наоборот. В рамках уравнивания социоэкономических интересов трех блоков, интересы должны быть сбалансированными и гарантированными на обоюдную пользу. Это касается

также демократического привлечения той части населения, которая живет непосредственно в приграничных регионах: И пусть это называют государственной организацией децентрализации или федерализации.

Поскольку ЕС принципиально исключает вооруженные кампании, что, безусловно, является правильным, путь совместных переговоров (то есть взаимных уступок, поддержки и выигрыша для всех трех сторон) является единственной возможностью, без каких-либо альтернатив. Это единственно правильный и направляющий к цели путь для Европы с *юридически обеспеченной, социально гарантированной и признанной обществом справедливостью*.

Гражданские общества регионов-участников знают это, поскольку их интересы непосредственно затронуты. Светлый политический разум европейского сознания должен это только реализовать. Однако где же найти этот политический потенциал? Он скудно разбросан повсюду. Найти его можно, например, в *Ж.-П. Шевенмана (Jean-Pierre Chevenement)*, министра образования, обороны и внутренних дел в разных правительствах Франции: «Настало время, когда «европейская Европа» берет слово. Прежде всего она могла бы попытаться убедить США в том, что их настоящий интерес заключается не в изгнании России с «Запада», а в установлении вместе с Россией новых правил игры, которые приемлемы для всех сторон. Только так может снова появиться минимум доверия». (*LE MONDE diplomatique*/Июнь 2015, стр. 15).

Из всего изложенного становится ясно: Общество Украины несет большую ответственность за европейский мировой порядок универсального права – на основе социальной и общественной справедливости.